

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 228 (6474) 19 августа 1935 г., понедельник ЦЕНА 10 КОП.

ЗА МИР!

Коммунистический Интернационал родился и закалился в борьбе против войны. Верный традициям большевизма и учению Ленина—Сталина, Коминтерн всегда говорил пролетариату и трудящимся массам всего мира: помните о последней империалистической войне!

Фашистские поджигатели войны с замешанными факелами рыскают по пороховым погребок империалистической Европы. Японский империализм силой оружия осуществляет свои захватнические планы на Азиатском материке. В Африке в любой момент может вспыхнуть очаг войны, угрожающий зарыв новой мировой войны. Германские фашисты и японские милитаристы готовят контрреволюционную войну против СССР.

Миллионы пролетариев и трудящихся с тревогой задают вопрос: неужели повторятся ужасы последней войны и человечество снова будет брошено в империалистическую мясорубку?

Коммунистический Интернационал дает ясный ответ на этот вопрос. Выход есть. Он дан учением Ленина—Сталина. Этот выход — в большевистской борьбе против войны, в объединении сил пролетариата и трудящихся масс, в организации самого широкого народного антивоенного, антифашистского фронта.

В ярком по глубине анализа докладе тов. Эркили на VII всемирном конгрессе Коминтерна дана четкая характеристика современной международной обстановки и определены задачи коммунистических партий и революционного пролетариата в борьбе против империалистической войны.

Розан писал в ноябре 1916 года, в самый разгар последней мировой войны: «Кровь течет, приходится ее пить. Пей допьяна, цивилизация! Но, когда напечешься влохот и когда, с наступлением мира, на десяти миллионах трупов ты будешь опохмеляться от своего мерзкого угара, опомнишься ли ты?»

Германский фашизм хочет повторить эту кровавую свистопляску. Фашизм и цивилизация несовместимы. Германский фашизм и военно-фашистские банды во всех капиталистических странах угрожают всему человечеству новыми ужасами и бедствиями.

Только революционный пролетариат и его коммунистический авангард могут защитить от ужасов новой войны трудящиеся народы, освободить их от злое-загнивающего капитализма. «Только пролетарская революция может преодолеть гибель культуры, поднять ее до высшего расцвета как полноправную народную культуру — национальную по форме и социалистическую по содержанию, что на наших глазах под руководством Сталина осуществляется в Советском Социалистическом Союзе». (Димитров).

Бурные овации делегатов конгресса в честь Советского Союза, вождей нашей партии и народных масс, в честь героической Красной Армии, стоящей на страже советских границ, горячее одобрение успешной мирной политики Советского Союза ярко продемонстрировали преданность международного пролетариата своей социалистической родине.

Путь развития капитализма привел к зверскому фашизму и ведет к новой империалистической войне. Путь коммунистического Интернационала, большевистский путь Ленина—Сталина привел к победе социализма на одной шестой части земного шара. Коммунистический Интернационал говорит пролетариатам и трудящимся всего мира: смотрите, чего достиг Советский Союз! Многочисленные враги ополчились против него. Оружием, контрреволюционными вредительством, саботажем пытались они поколебать его мощь, уничтожить первое в мире государство пролетариата и трудящихся. Это им не удалось! Под руководством партии Ленина—Сталина пролетариат и трудящиеся массы советской страны отбили врагов и нанесли им сокрушающий удар. Советский Союз отстоял возможность для миллионов народных масс строить социализм, обеспечить свободу, счастье и защитную жизнь. Если бы не существовал Советский Союз, человечество уже давно стояло бы перед фактом новой чудовищной войны.

С успехами Советского Союза связаны лучшие чаяния народных масс и лучших представителей науки. Об этом наглядно свидетельствует проходивший в СССР международный конгресс физиологов. В своей речи на приеме в честь делегатов международного конгресса физиологов тов. Молотов подчеркнул, что «интересы науки и мира особенно неразрывно связаны в настоящую эпоху. Опасность новых империалистических войн стала теперь исключительно актуальной. У всех на глазах ведется подготовка новых войн и империалистических нападений. Грозжащие классы некоторых стран думают пойти на войну из своих внутренних трудностей в развязке новых империалистических войн. Всему этому противостоит последовательная мирная политика Советского Союза, твердая борьба советской власти за обеспечение всеобщего мира. Само существование и особенно рост сил СССР являются мощным оплотом мира».

Братство, свобода и независимость всех народов и наций — главные принципы советской внешней политики. Советский Союз неуклонно борется за мир между народами, разоблачая агрессивные планы империалистических поджигателей войны.

В своей борьбе за мир международный пролетариат и трудящиеся массы опираются на несокрушимую мощь Советского Союза. Борьба за мир имеет все шансы на успех.

Коммунистический Интернационал высоко поднимает знамя борьбы за мир, против фашизма и войны. Единственное одобрение всеми делегатами конгресса провозглашенного в докладе тов. Эркили центрального лозунга Коммунистического Интернационала — борьба за мир — говорит о том, что этот большевистский лозунг отвечает настроениям широких масс капиталистических стран.

Варшавский фашизм, отравляя ядом шовинизма массы, пытается развязать захватническую войну и силой оружия перекроить карту мира. Пролетарский интернационализм, пролетарская борьба за мир противопоставят военному варварству, национальной и расовой розни, разжигающей фашизмом в интересах империалистического разбоя.

Лучшая защита мира — это поддержка усилий Советского Союза обеспечить мир и безопасность народов, производящих Коммунистический Интернационал. Лучшая защита мира — это единство пролетариата, сплочение всех антивоенных и антифашистских сил. Коммунисты выступают на защиту национальной свободы малых стран, которым угрожает воинствующий германский фашизм.

Коммунистический Интернационал вел и будет вести жестокую борьбу против реакционной политики буржуазии, за полное, свободное самоопределение народов во всех странах. Революционный пролетариат является единственной прогрессивной силой, на которую может опереться активное массовое сопротивление фашистской тирании, угрожающей народам.

VII всемирный конгресс Коминтерна демонстрирует исключительную идейную мощь и сплоченность коммунистического Интернационала. Братские компартии показали ряд героических примеров антивоенной и антифашистской борьбы. Буржуазия форсирует войну в момент, когда большинство масс становится все более глубоким, когда «идея штурма зреет в сознании масс».

Поджигатели войны хотят повторить 1914 год. Они забыли, что через 2—3 года после начала мировой войны на фронте и в тылу воюющих держав начались восстания солдат и населения. Как бы не повторилось, но в более краткие сроки, эта картина!

Под знаменем Коммунистического Интернационала пролетариат и трудящиеся массы стран капитала, колониальных и угнетенных народов сумеют найти путь избавления от кошмара империалистической войны и фашистской реакции.

Шире единый народный антивоенный и антифашистский фронт! Фашизм — это война! Социализм — это братство и мир между народами!

Вся страна с большим подъемом праздновала вчера день авиации. Народ, создавший под руководством Сталина непобедимый воздушный флот, восторженно приветствовал своих летчиков, планеристов и парашютистов. Мы — за мир и отстаиваем дело мира, но наша авиация готова к обороне родины каждый день и каждый час.

На Тушинском аэродроме 18 августа 1935 г. Тт. Молотов, Каганович, Ворошилов и Косарев следят за полетами. Фото М. Калининского.

День авиации в Москве

Трамваи полны, переполненные до последних мыслимых пределов. Тротуары едва вмещают пешеходов, стремящихся к аэродрому. Автомобили образовали сплошную вереницу.

Москва шла в Тушино. Шла, взвешивая желание видеть искусство советских летчиков — гордых соколов страны.

Приветливо встречало всех Ленинградское шоссе. В этот день оно прервалось в чудесную яркую магистраль, сверкающую весенними красками. Развевались алые и голубые флаги, призывно звучали лозунги. Лазоревые щиты расставлены по обеим сторонам шоссе. Это — своеобразный отчет знатных людей советской авиации, завоевавших за этот год новые всемирные рекорды. Фашизм, знаменное всей стране, не выдерживает: Кайтанов, Забелин, Нина Бамнева, Писенская, Шимарева... Щиты рассказывают о рекордных прыжках, об исключительной выдержке, железной хладнокровии молодого большевистского поколения. А у самого Центрального аэродрома СССР — большие портреты Героев Советского Союза — летчиков, выискивающих блестящие страны в историю развития советской авиации.

Открытое поле аэродрома густо цвело бесконечными толпами людей. Делегаты VII всемирного конгресса Коминтерна и XV международного конгресса физиологов, съехавшие со всех концов земного шара, делили вместе с собравшимися москвичами радость изумительного зрелища.

На трибунах присутствовали руководители партии и правительства тт. Молотов, Л. Каганович, Ворошилов, Микоян, Чубар, секретарь МК ВКП(б) тов. Хрущев, тов. Алексин, секретарь ЦК ВКБСМ тов. Косарев, Эйдеман и др.

Цвет города — ударники заводов, фабрик и учреждений, инженеры и техники, ученые и писатели — был на празднике в Тушино.

Через дорогу прошла, направляясь на поле, целая колонна велосипедистов, сменяемая детвора, остановившая поток взрослых людей и машин.

Жители близлежащих к аэродрому домов в этот день считались особо счастливыми: они изобразили на крышах, деревьях и заборах, не выходя из дворов, любовались развешивавшимися праздниками.

Над зеленым полем расстилалось голубое небо. По нему парил блестящий строй самолетов, вычерчивая слово:

— Сталин!

Имя вождя народов великого Советского Союза, запечатленное в беспредельной вышине, обаяло открытые аэродромные праздники.

Затем поднялся к небу, в тучи, малые воздушные шары, несшие на своих голубых портретах вождя.

...Ленин, Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Димитров...

Ветер гнал шары вдаль, вынес, они становились все меньше и меньше, пока, наконец, облака не поглотили их.

На последних четырех аэростатах поднялся к небу играющий духовой оркестр, и люди, заплывшие полем аэродрома, отделились различиям марш из «Веселых ребят», доносившийся сверху...

Бесчисленные толпы народа, пришедшие на праздник, заволакивались и заволакивались, когда в небо появились прекрасные и грозные машины военной авиации. Это было олицетворение самых блестящих моментов праздника.

Бесстрашные Боккиаки, Евсеев, Стурин, Преман и Шевченко показывали на быстрых истребителях фигуры высшего пилотажа. Они соединяли делала «бочки», «петли», «иммельманы», и казалось, что все машины управляются одной волей, од-

ним руком — так сапгит и спланы были их движения.

Замечательный летчик Сузи в одиночку вычерчивал в голубом просвете неба сложнейшие кривые, и самолет казался безмерно послушным любому его капризу.

Авиационная эскадрилья Военно-воздушной академии нарисовала на облаках строем машин буквы: СССР, цифры 18.VIII и авиационный знак.

Можно было подивиться каллиграфичности этого письма!

Военная авиация демонстрировала также и свое боевое искусство. Самолеты гонялись друг за другом, показывая «воздушную дуэль». Штурмовики брешились полетом атаковали «протинника» и метко бомбили его. Звено истребителей обстреливало пехоту из передних пулеметов. «Для полноты впечатления» три самолета пустили в публичку облако газа, при ближайшем ознакомлении оказавшееся облаком думов.

Боевые упражнения нашей авиации были грозны и прекрасны. Они наглядно показывали несравненные качества наших летчиков — четкость управления машиной, смелость движений.

Веський, бывший свидетелем этой волшебной демонстрации, думал: какая прекрасная страна, ее цветущие города и села, созидательный труд ее народов находятся в безопасности, если русские советской страны берегут такие оры и соколы авиации!

И каждый из ста тысяч присутствовавших слал летчикам, парившим в воздухе, слова приветия и благодарности и каждый из ста тысяч ощущал гордость за своих летчиков, за свою авиацию, за свою страну, за величием людей безстрашия и мужества.

...

В пятом часу дня с центрального аэродрома поднялась смешанная эскадрилья Гражданского воздушного флота и полетела курс на Тушино. Впереди шел воздушный корабль «АНТ-14» «Правда». Два скоростных пассажирских самолета «ХАН-1» с убранными шасси были наглядным доказательством технического роста гражданской авиации. Они быстро пронеслись над летным полем, легко обогнав звено других самолетов. Тройка «АНТ-9» во главе с зубастым «Крокодилом» не смогла соперничать в скорости с «ХАН-1». Уступили им и звено линейных машин «В-5» и старые знакомые — почтовики «П-5». Эскадрилья замыкала два ярко блестящих на солнце самолета «Сталь-3».

Едва стих рев моторов пассажирских самолетов, как на горизонте появилась странное, необычное зрелище. На Тушино надвигались вращающиеся крылья. Странные самолеты то неожиданно убывали свой полет, то почти останавливались на месте, медленно проваливаясь вниз.

Три летательных аппарата — автожир, три самолета с «мелничными крыльями» на спине развернулись и, не торопясь, один за другим, стали постепенно заходить на посадку. Коснувшись земли, они пробежали

несколько метров и останавливались. Потом снова, почти без разбега, уносились вперед.

Над аэродромом проплывали сферические аэростаты, мчались молниеносно истребители, сильные штурмовики, тяжелые бомбардировщики, пассажирские самолеты разных конструкций. Они летали поодиночке, парами, тройками, пятёрками, большими дружными эскадрильями.

А когда над летным полем в последний раз прошла эскадрилья Военно-воздушной академии им. Жуковского, четко нарисован своими самолетами красноармейскую звезду, прибыли воздушные поезда. Их было четыре. На невидимых с земли стальных трассах самолеты вели за собой планеры. В назначенный момент были отпущены буксы, и звенья планеров свободно поплыли в воздухе.

Казалось, что планеры связаны между собой, — так стройно и согласованно совершали они свой сложный полет. Там, в типич 800-метровой высоте, появились приказы командира звена, три легких планера одновременно опускывали мертвые петли, пикировали и, набрав скорость, снова взмывали, чтобы еще раз головокружительными петлями вызвать восторг десятков тысяч людей — там, внизу.

«Там, внизу», закинув головы, не отрываясь от неба, следили за полетом сланных птиц. Планеристам аплодировали, кричали «ура» не только москвичи, уже избалованные прекрасным зрелищем авиационных праздников. На десятках языков и наречий к небу неслись приветствия делегатов двух конгрессов: VII всемирного конгресса Коминтерна и XV международного конгресса физиологов, приветствия революционеров и людей науки, впервые ставших участниками замечательного праздника.

Шел последний час вечера, когда настала очередь парашютистов показать гостям свою любовь и отвагу, смелость и искусство.

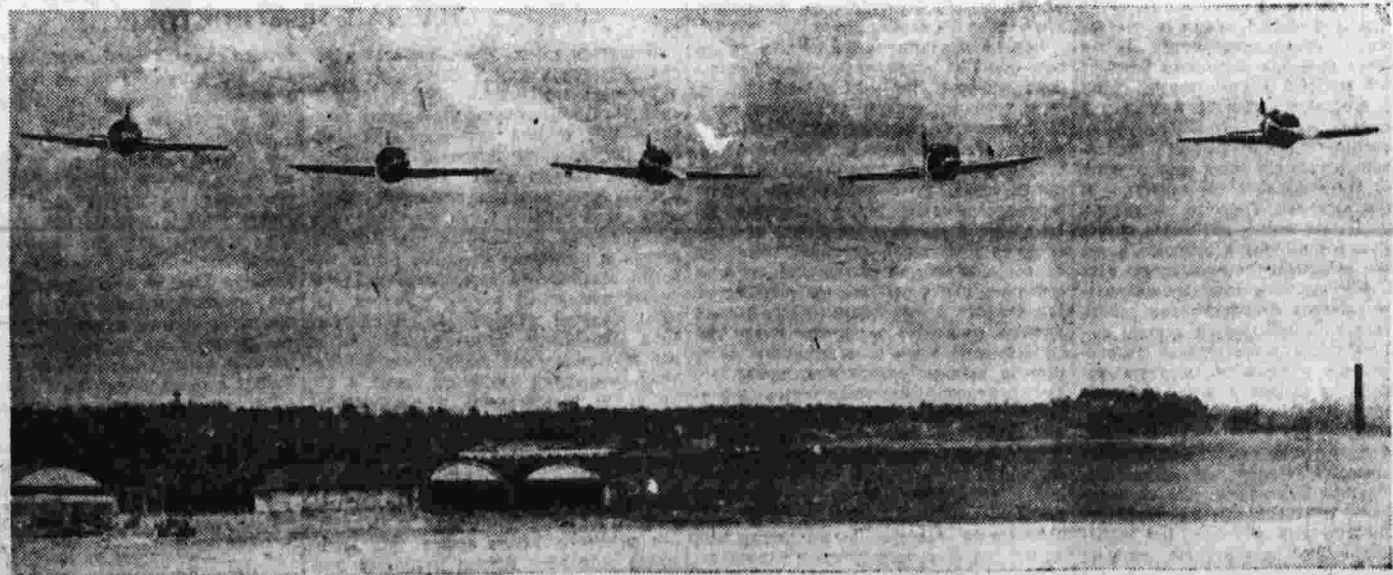
Не перемена дыхания, гости продолжали изгибать черные точки, тесноразногнущиеся в затаенном прыжке к земле. Но потвал оной, другой, пятой, десятой, двадцатой точкой замечаются шатры парашютистов. Они распускаются пыльными зрелищами и бережно доносят парашютистов к земле.

Уже 45 парашютистов прыгнули и благополучно приземлились. А с юго-востока на Тушино залетел шестнадцать тяжелых самолетов. В мощных корпусах машин готовятся к прыжку 150 парашютистов — рабочих, студентов, служащих, отважных воздушных спортсменов.

На локотках первых трех самолетов посылались люди. Развернувшись плавающим почти полным скрути от взоров четвертую и пятую машины. Но и из них прыгают еще полсотни парашютистов. До горизонта расцвело небо. Прыгает последняя группа...

Самолеты ушли. Над летным полем в кля-ватерной колодезье прошли дирижабли: «В-6 Осоевских», «В-7 Челюскин» и «В-1».

Их величественное движение было прекрасно!

На празднике в Тушино. Скоростные самолеты проходят над аэродромом.

Фото Н. Кузнецова.

О ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ ИМПЕРИАЛИСТАМИ НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ДОКЛАД тов. ЭРКОЛИ

(Появление тов. Эрколи на трибуне весь конгресс встречает бурными аплодисментами. Все встает и приветствует тов. Эрколи. Председательствующий тов. Торес восклицает: «Да здравствует товарищ итальянский пролетариат тов. Эрколи, один из лучших руководителей Коминтерна!» Аплодисменты).

Товарищи! Проблема войны и борьбы с войной всегда стояла в центре внимания Коммунистического Интернационала, в центре работы наших партий. «Понимание империалистической войны», — говорилось в первом воззвании, с которым наш Интернационал обратился к трудящимся всего мира. Этот призыв к борьбе с войной был повторен затем нашим V всемирным конгрессом и с особой силой возобновлен в 1927 г. и в последующие годы, когда созрели все объективные условия для возникновения новой мировой империалистической войны, когда началось возмещение капиталистического мира в эту войну. С этого момента мы оценивали опасность новой войны как непосредственную, мы признавали ее неизбежность и широко начали трудиться в борьбе с этой опасностью и всемерно поддерживали всякое массовое движение, развивавшееся на почве политической борьбы с империалистической войной.

Как и во всех других областях, перспектива, вытекающая из анализа империалистического мира, подтверждала ход событий. Кто посмел бы теперь усомниться в том, что если удалось отсрочить наступление войны, если удалось избежать нападения на Советский Союз, которое некоторые империалистические деятели дожидались подготовки в 1930—1931 г., но без благоприятной помощи иных вещей международной социал-демократии, то эта отсрочка объясняется и тем, что мы заблуждались и что авиационная часть рабочего класса усиливала наш призыв и отклонялась на него?

VI всемирный конгресс выработал в 1928 г. генеральную линию нашей борьбы против войны. Эта линия, уже выдер-

жанная «считанием огнем», остается нашей основной линией. Но в международной ситуации со времени VI всемирного конгресса, и особенно в последние годы, произошли глубокие перемены. На Дальнем Востоке началось осуществление нового передела мира с помощью вооруженной силы. Взаимоотношения Советского Союза и капиталистического мира вступили в новую фазу в результате победы, которую социализм одержал здесь, в стране диктатуры пролетариата.

Через мирной политики Советского Союза открылись новые возможности. Сила между советской политикой мира и борьбой рабочих и всех трудящихся за мир становится более очевидной, чем когда бы то ни было. Вместе с тем военная опасность от коммунистического авантюризма и от рабочего класса самых напряженных усилий для оплощения всех сил, которые могут быть мобилизованы на борьбу против империалистической войны, в защиту мира и Советского Союза. Отсюда вытекает требование, чтобы и в этой области мы внесли изменения в свою тактику, учтя перемены, происшедшие в ситуации и в соотношении сил.

Тов. Ленин не раз предостерегал нас, настойчиво обращая наше внимание и внимание всех рабочих на трудность борьбы с войной. «Нет войны вообще», а есть конкретные войны, характер которых определяется данными историческим периодом, соотношением классовых сил во всем мире, и в особенности в странах, ведущих войну. Вот почему я считаю, что задача нашего конгресса при изучении проблем войны и борьбы с войной заключается не в повторении того, что уже было сказано и сделано VI всемирным конгрессом, а в тщательном исследовании и анализе всех новых элементов, ныне возникших в международной ситуации как в области классовых, так и государственных отношений и влияющих на определение характера угрожающей нам войны или войн: в применении из этого анализа всех выводов для определения наших задач и наших перспектив.

I. НЕРАВНОМЕРНОЕ РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ГОДЫ КРИЗИСА

КОНЕЦ ВЕРСАЛЬСКОЙ И ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМ

Во взаимоотношениях великих капиталистических держав никогда не было устойчивости и не может ее быть. Это определяется законом неравномерности капиталистического развития.

Товарищ Сталин в своем заключительном слове на VII пленуме ИККИ исчерпывающим образом определил то, в чем проявляется этот закон неравномерного развития капитализма. Он сказал:

«Именно потому, что отстающие страны ускоряют свое развитие и инвентаризируются с передовыми странами, — именно поэтому обостряется борьба за перемены сил между странами, именно поэтому создается возможность для этих стран переиграть другие страны и вытеснить их из рынков, создавая тем самым предпосылки для военных столкновений, для ослабления мирового фронта капитализма, для прорыва этого фронта пролетариатами различных капиталистических стран».

Период мирового экономического кризиса и депрессии особого рода являет собой особый пример неравномерного развития и показывает нам последствие этой неравномерности развития капитализма во всех областях.

Безудержные империалистические державы, высшие победители на мировой войне, выходящие, что при помощи версальской и вашингтонской договоров или создания длительной устойчивости в области международных отношений, неизменный порок как в европейском, так и во всемирном масштабе. Все это оказалось не так.

В основе версальского договора лежали следующие пункты:

1) удержание побежденных стран, в особенности Германии, в состоянии политического неполноправия и их ограждение государствами-победителями;

2) соглашение между государствами-победителями о разделе военной добычи, об установлении европейских границ, о распределении колоний и колониальных мандатов в целях установления геополитического господства победителей во всем мире;

3) подготовка экономической блокады и контрреволюционной военной интервенции против страны пролетарского диктатура.

В свою очередь вашингтонский договор фиксировал соотношение сил между великими империалистическими державами, в особенности на Тихом океане, рассматривая громадную территорию Китая как непосредственный объект экспансии крупных империалистических держав, и стремился регулировать их ожесточенную конкуренцию в связи с завоеванием и разграблением этой территории.

Большая часть пунктов этих договоров с самого же начала оказалась несущественной. Планы оккупации и нападения на Советскую республику были развиты в борьбе германской буржуазии с советскими рабочими и крестьянами, победой, которую она одержала в гражданской войне под руководством Ленина и Сталина и при активной поддержке международного пролетариата.

Важно отметить, что и между самими державами, названными побежденными в союженных договорах, обострились противоречия: они соперничали друг с другом, и это соперничество должно было привести к новым системам послевоенных договоров.

С наступлением кризиса неравномерности развития капитализма еще более обострились. Мы становимся свидетелями резких

срывов и скачков. Страны, пережившие более быстрый рост и наибольшее процветание, первыми впадают в кризис и испытывают самые тяжелые его проявления. В других странах, как это было, например, во Франции в истекшем году, уровень производства падает, тогда как в большей части капиталистического мира уже отмечается его рост. Это вызывает все новые нарушения политического равновесия и приводит к развитию международных отношений характером хаотичности, увеличивающейся в ходе развития кризиса из года в год.

Внутри каждой страны последствия кризиса и методы, применяемые господствующими классами с целью найти выход из кризиса и избежать извержения кризиса на плечи трудящихся, носят такой характер, что вызывают дальнейшее усиление агрессивности империалистической буржуазии и все большее напряжение в международных отношениях. Колоссальный рост безработицы, сокращение зарплат, обнищание трудящихся, снижение жизненного уровня всех трудящихся, крайнее сужение внутреннего рынка в каждой стране — все это толкает к усилению борьбы за внешние рынки, за крайнюю обостря конкуренцию на мировых рынках. Со своей стороны, рост концентрации капиталов и монополий (что тоже во всех странах ускоряется кризисом) способствует усилению империалистической агрессивности буржуазии. В каждой стране наиболее реакционные элементы буржуазии ориентируются на войну. Война рассматривается этими элементами как наилучшее, а в известной мере и единственное средство преодоления трудностей, социальных конфликтов.

Несколько месяцев назад в одном швейцарском журнале можно было прочесть беспримечное по своей откровенности и цинизму заявление:

«Война является тем же, чем она была прежде. Она увеличивает потребность в тоннаже, повышает риск перевозок и цены на товары, возобновляет спекуляции... Поэтому, если войны не будет, то миру еще долго придется ждать естественного улучшения положения, ибо оно еще очень далеко».

Этот цинизм, в котором мы усматриваем беспомощное осуждение строя, возлагающего свои надежды на разрушение, на смерть, на войну, несомненно характерен для умонастроения, создаваемого в рядах буржуазии кризисом.

В области международных экономических отношений наиболее характерным моментом кризиса является сужение обмена, которое не исчезает, а, наоборот, обостряется в годы депрессии. Это сжатие мировой торговли в значительной степени является следствием таможенных барьеров, которые каждое государство возводит у своих границ с целью защиты своего суженного и истощенного внутреннего рынка. Кризис окончательно похоронил систему свободной торговли. Каждый капиталист знает выше только одну вещь: продавать как можно дороже трудящихся своей страны, обнищавших в результате кризиса, и обеспечить себе дополнительную прибыль, продавая на внешних рынках по возможно более низким ценам, чтобы преодолеть конкуренцию своих соперников.

Планы организации промышленности на основе так называемой антарки делаются не чем иным, как лживой маской, прикрывающей растущую экономическую агрессивность буржуазии каждой страны. Делания становятся правдой для всех крупных капиталистических стран. Это при-

лит к нарушению всех существующих торговых договоров, и борьба за заключение новых договоров протекает в атмосфере напряженности и политической экономической войны. Чтобы избежать банкротства, малые страны вынуждены принимать условия, навязываемые более сильными. Крупнейшие капиталистические государства — Англия и Соединенные Штаты — первые прибегают к девальвации своей денежной системы, чтобы укрепить свое положение на мировом рынке и побить противников. Виллоти хитрость, сравнимую только с хитростью хитрых времен непосредственно после войны, придает международные экономические отношения какой бы то ни было устойчивости, меняет транзитивную финансовую систему, искусственно создает новые валютные договоры, уничтожает старые прочные позиции, вызывает самые неожиданные изменения. Так во всем мире складывается положение полной экономической войны, как предвидя и подготовка к вооруженной войне.

Позволяет остановиться на конкретном примере экономического развития Японии, являющемся в этой области наиболее показательным. Темп, которым Япония осуществляла за последние годы свою торговую экспансию, не имеет прецедента в истории торговли капиталистических стран. В западной части Тихого океана позиции японской торговли особенно укреплены. В Голландской Индии японская торговля победоносно вытеснила и заняла первое место. Текстильный рынок в Индонезии был завоеван японцами в рекордные сроки. Японские товары быстро появились на рынках Ближнего Востока, вытесняя товары Англии, Италии и других стран. В Китае импорт из Японии, сократившийся вследствие бойкота, которому население подвержено японские товары в период революционного погрома, в последние годы стал быстро развиваться благодаря поддержке со стороны японского правительства. Особенно бросается в глаза рост японского экспорта в Центральную и Южную Америку.

Доля колоний и зависимых стран в японском экспорте больше, чем в экспорте любой страны. Кроме того, и это особенно важно, в японском экспорте гораздо большую роль, чем в экспорте из любой другой страны, играет вывоз в колонии, подпадающие другим странам. Таким образом, Англия вытеснена Японией со своей позиции крупнейшего в мире экспортера текстильных товаров, которую она занимала очень давно.

Проникая своей торговлей в чужие колонии и сферы влияния, Япония вызывает обострение противоречий со всеми другими империалистическими странами. Буржуазия этих стран прибегла к специальным мерам для ограждения своего рынка и рынков своих колоний от японских товаров. На это мероприятие японская буржуазия отвечает усилением экспорта и контрабанды. Таким образом, происходит переход к открытой экономической войне.

Эта грандиозная экономическая экспансия Японии предстает перед нами в своем истинном свете только в том случае, если мы учтем классовое существование японского населения. Основа его — ничтожная оплата труда японских рабочих и работников в сельском хозяйстве крестьянских масс Японии. Агрессивность японского империализма и политика провокации войны, проводимая японской военной элитой, объективно коренится в безудержной политике завоеваний, в классовой политике, характеризующейся наивысшей в голоде широтой народных масс страны.

Проникновение под натиском кризиса резкое изменение в экономических отношениях между социалистическими империалистическими странами было, таким образом, непосредственной причиной подрыва и уничтожения послевоенных договоров. Под давлением английского империализма, который был в определенный момент заинтересован в экономическом и политическом погоне Германии, Франция «убеждалась» в необ-

ходности отказаться от применения силы для нацеливания на германского народа миллиардов репарационных платежей. В 1931 г., в разгар кризиса, прежние союзники все-таки сочли еще возможным требовать от Германии годовой уплаты громадной суммы в 2½ млрд. в течение 62 лет. Только вмешательство Соединенных Штатов, вынужденных в этом кризисе, провозгласить в полной ликвидации этой части версальского договора.

В начале 1933 г., когда фашисты пришли к власти в Германии, версальская система была уже на три четверти сведена на-нет. Результатом глупой, но ожесточенной борьбы между империалистическими державами были и так называемые односторонние акты, имевшие своим последствием дальнейшую ликвидацию Версаля. Сила относится отказ гитлеровского правительства от выполнения обязательств, вытекающих из плана Юнга, восстановление обязательной военной повинности для всего германского народа, создание новой, мощной германской армии и морского и воздушного флота.

В настоящее время от версальской системы остались только послевоенные европейские границы и распределение колоний и колониальных мандатов, т. е. осталось то, что может быть ликвидировано только открытым применением оружия, только средствами насилия и войны. С другой стороны, ничего не осталось и от вашингтонского договора. То части этого договора, которыми регулировалось соотношение сил великих морских держав, были денонсированы и вступили в силу безоговорочной на море. Армия японских империалистов, которые оккупировали Манчжурию и Северный Китай, не только не заботятся о протестах Женевы и Лиги Наций, в которые продолжают свою продвижение и теперь, собираясь оккупировать всю китайскую территорию, растаптывая последние остатки вашингтонских соглашений.

Товарищи, Коммунистический Интернационал и коммунистические партии заинтересованных стран стояли в авангарде борьбы против послевоенных гитлеровских договоров. Нам нечего проливать слезы над крушением неустойчивой системы угнетения и грабежа, учрежденной в Версале. 13 мая 1919 г. в восторженном и трудившемся всею силой только что образованный Исполком Коминтерна осудил версальский мир, как разбойничий мир. Это безоговорочное осуждение было нами сформулировано в тот момент, когда вождь международного социал-демократии подписывал под версальским договором и превозносил его, как акт справедливости, как начало новой мирной международной сотрудничества и «организации мира во всем мире».

Нам не приходится брать назад ни одного слова из нашего осуждения версальского договора. Но в нынешний момент, когда купание и копеек версальского договора является одним из главных элементов, характеризующих нынешнюю ситуацию, наш долг — взглянуть в лицо новой ситуации, которая стоит перед международным пролетариатом, и определить наши задачи и задачи пролетариата на основе учета этой новой ситуации. Это еще не все понимают, и особенно этого не понимают некоторые группы лифтовых, для которых борьба против версальского договора становится позачем прологом, чтобы захватить глаза на агрессивную политику и военные провокации германского империализма, чтобы отвлечь внимание трудящихся от необходимости сосредоточить усилия на борьбе против главных политических врагов новой империалистической войны.

Мы, коммунисты, были единственными, кто последовательно боролся за ликвидацию версальского договора. Но мы всегда вели, как борьбу за социальные и национальные требования масс и за революцию. Наша борьба против версальской системы, — провозгласил товарищ Тельман

на историческом митинге в Париже 31 октября 1932 г., — не имеет ничего общего с империалистическими требованиями, с националистической пропагандой германской буржуазии и национал-социалистов... Мы хотим одновременно ликвидировать и национальное угнетение, установленное Версалем, и социальное угнетение трудящихся системой капиталистической наживы... Наша борьба против Версаля — это борьба за зарплату и хлеб, борьба за свободу, борьба за социализм.

Товарищи! Мы боролся за уничтожение послевоенных договоров на путях социального и национального освобождения. То, что произошло, не имеет ничего общего с целями, за которые мы боролись. Послевоенные договоры были развиты вразбег оживленным соперничеством империалистов. То положение, которое из этого возникло, есть кант новой мировой войны, которую германский империализм намерен

вести для того, чтобы навязать народам «мир», наподобие промониторированного прусскими генералами в Брест-Литовске. Вот на этой угрозе, наиболее серьезной в настоящий момент, мы исходим при установлении нашей позиции в борьбе против империализма и войны.

Конец версальской и вашингтонской систем означает банкротство империалистического буржуазного пафоса, означает, что неустойчивость международных отношений достигла максимальной степени, означает переход к применению силы для урегулирования всех острых вопросов, всех конфликтов, существующих во всех частях мира, означает поворот к всеобщей войне гонимой империалистической войной за новый передел мира во всех деталях каждой империалистической державы, но изо дня в день может вспыхнуть и застигнуть нас врасплох.

II. МОЩЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, АГРЕССИВНЫЕ ПЛАНЫ ЯПОНИИ И НАТИСК ФАШИЗМА

Товарищи, капиталистический мир стремительно мчится к новой войне. Мы ставим себе задачу определить, откуда сегодня конкретно грозит опасность войнам, кто политический враг в настоящее время, какую войну они хотят развязать и уже готовят. Чтобы дать ответ на эти во-

просы, надо сосредоточить наше внимание на следующих трех основных фактах:

1. Мощный погон Советского Союза.
2. Нападение японского капитализма на Дальнем Востоке.
3. Натиск фашизма в Европе, и в особенности в Германии.

МОГУЩИЙ ПОГОН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Советский Союз, во всех отношениях опередивший как внутренне, так и в сфере внешних отношений, стал единственной устойчивой, надежной и прочной силой, которая может служить опорой политике защиты мира. Такая консолидация международного положения Советского Союза является прямым следствием упрочения позиций диктатуры пролетариата и социализма во всех областях жизни страны.

В 1918—1920 гг. на стороне брошенных в советскую страну держав Антанты интервенционеры армии были также и силы русских капиталистов и помещиков, у которых Октябрьская революция отняла власть. В некоторых случаях империалистические отряды интервентов ограничивались исключительно делом вербовки кадров и их вооружения, а также руководстве наступлением, которое вели на молотую советскую республику еще не добитые реакционные классы. В 1930—1932 гг. процесс пролетариата разоблачил тот факт, что империалистические державы, организовавшие интервенцию против СССР, рассчитывали на поддержку со стороны контрреволюционной организации, охватывающей все враждебные диктатуры пролетариата элементы в других странах.

Изменившиеся за последние годы в Советском Союзе соотношение сил, выражающее окончательную и бесповоротную победу социализма над капитализмом, нанесло смертельный удар этим преступным планам нападения на Советский Союз, лишив армию контрреволюционной интервенции возможности получить внутри СССР поддержку со стороны классов, враждебных диктатуры пролетариата.

Но мы должны принимать во внимание не только эту позитивную классовую особенность населения СССР. Дело не только в том, что пролетариат и колхозники Советского Союза противопоставили капиталистическим странам, как компактная масса рабочих, строителей нового социалистического общества, готовых всеми средствами, любой ценой жизни защищать завоевания революции. Техническое оснащение советской страны, которое является результатом победного завершения первой пятилетки и выполнения первой половины второй пятилетки, позволяет нам с полной уверенностью в своей силе относиться к перспективе возможного нападения на империалистических стран. Достаточно привести несколько цифр, характеризующих развитие тяжелой промышленности в СССР.

Доля старой царской промышленности в мировой продукции чугуна в 1913 году составляла всего лишь 5,3%. В 1928 г. доля Советского Союза составляла только 3,7%, а к концу 1934 года — уже 16,7%. (Апеллименты). Советский Союз к концу 1934 года вытеснил в этой области на второе место после США, обогнав Германию и Англию. (Апеллименты). В производстве стали соответствующие цифры составили 5,5% в 1913 г., 3,9% в 1928 г. и 11,7% в 1934 г. А из этой стали выковывают оружие, товарищи! (Апеллименты).

АГРЕССИЯ ЯПОНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Посмотрим теперь, что происходит в капиталистическом мире. Наиболее агрессивной империалистической державой, которая лихорадочно готовится к войне, которая уже ведет войну, несомненно, является Япония. Начиная с 1931 г., воинствующий японский империализм приступил к переделке карты мира силой оружия. После военного захвата Манчжурии японский империализм приступил к оккупации Северного Китая, открыто обнаруживая свое намерение установить протекторат над всем Китаем. Теперь японский империализм готовится к дальнейшему походу в центр Китая при поддержке своей гоминдановской агитации, проваляющей китайский народ и его борьбу за независимость и национальное освобождение.

Паль, которую преследует империалистическая Япония и в чем открыто признается ее государственные деятели, — добиться господства не только на Дальнем Востоке, но и во всей Восточной Азии и на западном побережье Тихого океана. Для достижения этой цели Япония нуждается прежде всего в создании сырьевой базы для своей тяжелой индустрии. Японским империалистам нужно захватить Манчжу-

рию и Северный Китай, чтобы иметь плацдарм для нападения на советские границы и обеспечить глубокий тыл армиям, которые поведут это нападение.

Как известно, соотношение сил на Дальнем Востоке складывается в настоящее время таким образом, что война против СССР становится для Японии весьма трудным делом, в исходе которого далеко не уверена даже и часть японских генералов. Но, с другой стороны, растущая мощь Советского Союза и Красной Армии побуждают наиболее агрессивных японских империалистов выступать против любой оттяжки войны, как можно скорее использовать все возможности и поджечь себе союзников, с помощью которых можно было бы начать войну сегодня же, не откладывая ее до завтра.

Вот что мы читаем в брошюре о преследуемой «Оборою государства», изданной Би-Воршлов. «Ленин, Сталин и Красная Армия», стр. 90.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА
тов. ЭРКОЛИ
СМ. НА 3-й СТР.

* Стенографический отчет VII расширенного пленума ИККИ, т. II, стр. 318.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА тов. ЭРКОЛИ

и противоречий фашистского режима. Стремление к войне и как к средству укрепления военных успехов базы диктатуры не дает покоя главарям фашистского режима. Все повороты в международной политике являются для них предлогом для этого. Только военная слабость Италии по сравнению с другими империалистическими державами и отсутствие повстанцев в народе удерживали итальянский империализм от войны. Итальянский народ, который героически воевал на баррикадах в годы гражданской войны, во время боев за национальную независимость, когда он создавал, что борется за свою свободу и за свое право, не намерен драться за колониально-авантюризм ненавистных властей. (Аплодисменты).

Второе замечание. Конфликт с Абиссинией является также последним этапом волеизъявления империалистической и шовинистической диктатуры фашизма, потому что названные народы, с помощью которых фашизм старался обмануть массы. При каждом затруднении, при каждом узурпировании положения страны фашизм развешивал новые демagogические кампании. Но наступил момент, когда всякая демagogия перестала помогать, и фашизм, попав в плен своего собственного безудержного шовинизма, под натиском групп буржуазии, больше всего заинтересованных в военном исходе, устремляется в войну, которую он проповедывал как полезное средство для мира, как неотвратимую необходимость для разрешения стоящих перед ним проблем. Война является последней мудростью любого фашистского режима.

Третье замечание. Войнуствующая кампания Италии в Восточной Африке имела своим результатом обострение взаимоотношений с великими капиталистическими державами не только в том секторе, который затронул итальянский империализм, но и во всех других секторах. Эта кампания уже теперь с чрезвычайной силой отозвалась в Европе; она отозвалась здесь еще более сильно, если возникнет вооруженный конфликт. В самом деле, нет ни одного капиталистического государства, которое не было бы повсюду или косвенно затронуто этим конфликтом. Англия, выступающая против военной политики Италии по всем ее империалистическим соображениям, на деле руководствуется своекорыстными империалистическими интересами, усугубляя в оккупации Италии Абиссинии первый конкретный акт, перекрывающий карту колониальных владений в Африке и ставящий, таким образом, практически вопрос о новом переделе мира. В тот момент, когда требовалось колоний становится предметом транснациональной массовой кампании в Германии и выдвигается также... Польшей... это весьма опасный прецедент.

Франция предостерегает, предоставляя свободу действий Италии, ибо она не хочет лишиться ее поддержки, которая нужна будет ей в решающий час. Но с другой стороны, она опасается, что если Италия сбавит себе руки в Африке, может в любой момент наступить резкое обострение положения в Европе, где германский фашизм ждет только случая, чтобы приступить к осуществлению своих замыслов в Австрии, в Дунайском бассейне, в итальянской границе.

Даже Япония, отделившая от Восточной Африки расстояние в 12 тыс. километров и еще не заинтересованная в Абиссинии в такой мере, как она это пытается показать, с большим шумом вмешивается в конфликт, явив в нем прекрасный предлог для того, чтобы прикрыть свое собственное империалистическое лицо маской защиты прав цветных народов.

Пример Абиссинии отчетливо показывает невозможность оторвать один от другого различные очаги трений между великими империалистическими державами. Невозможность локализовать какой-либо кон-

фликт, вспыхивающий между ними. Мир не выдержит.

Последнее, но не менее важное замечание. Нападение фашистской Италии на Абиссинию будет иметь своим неизбежным последствием новое обострение противоречий и открытой борьбы между империалистическим миром и колониальными народами. Длительная десятилетия борьба против фашистских народов Центральной и Восточной Африки на время прекратилась. Африканские туземцы в течение десятилетий подвергались режиму не только эксплуатации и рабства, но и подлинного физического истребления. Годы кризиса усугубили ужасы колониального режима, примененного европейцами на бескрайнем черном материке. С другой стороны, итальянский фашизм во время войны, которую он вел в Ливии с 1924 по 1929 г., показал, как фашизм проводит свою колониальную политику. И в этой области фашизм выявляет себя как самую варварскую форму господства буржуазии.

Война итальянцев в Ливии велась от начала до конца как война, рассчитанная на истребление туземного населения. Она закончилась истреблением 20 тысяч туземцев — мужчин, женщин и детей, которых силой оружия загнали в самое пустынное место страны, где они умирали от голода и жажды, где их обстреливали с аэропланов.

Война фашизма против последнего свободного туземного государства в Африке вызвала реакцию и возмущение во всей черной Африке, в арабских странах и в мусульманской Индии. Уже заметны первые симптомы этого возмущения.

Абиссиния — экономически и политически отсталая страна. В ней нет еще и следа национально-революционного движения, хотя бы только демократического движения. Это страна, в которой довольно медленным темпом совершается переход от феодального режима, покоящегося на базе полувладельческих племен, к централизованной монархии. Но не это является для нас решающим при определении нашей позиции по отношению к войне, затеянной Италией.

Наша коммунистическая партия Италии была вполне права, заняв поразительную позицию в отношении империалистической войны итальянского фашизма, выдвинув лозунг «руки прочь от Абиссинии». И я могу вас заверить, что если абиссинский негус, сорвав заветные планы фашизма, поможет итальянскому пролетариату нанести удар в сердце режиму черноробов, никто не станет удерживать его «от отступления». Абиссинский народ является союзником итальянского пролетариата против фашизма, и мы с этой трибуны заявляем абиссинский народ в нашем сочувствии. Революционные традиции итальянского народа, традиции доблестных легионов Гарибальди, эти традиции, во имя которых первые итальянские интернационалисты с непоколебимым инстинктом выступили в ряды борьбы в Польше и в Венгрии, в Греции и Южной Америке, везде, где развлеклось знамя борьбы за национальную свободу, эти традиции побуждают итальянских трудящихся встать на сторону абиссинского народа, против фашистской буржуазии.

Нам II всемирный конгресс в 1920 г. приветствовал борьбу угнетенных народов Азии против империализма как органическую часть мировой революции. Он обязал всех революционеров всеми силами и всеми средствами поддерживать эту борьбу. Нине, когда налицо перспектива вовлечения в борьбу на обширном африканском материке новых резервов антиимпериалистической революции, в результате нападения фашизма, VII конгресс Коммунистического Интернационала еще раз заявляет, что коммунисты являются авангардом всякой борьбы против империализма.

V. НАШ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЛОЗУНГ: БОРЬБА ЗА МИР И ЗАЩИТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Перед омерзительной действительностью капиталистического мира, стремительно идущего к войне, многие миллионы мужчин, женщин, молодежи, солдат с тревогой спрашивают себя: неужели же наша участь предопределена роковым образом? Нельзя ли отыскать этот грозный нам ужасный бич?

Мы, коммунисты, авангард рабочего класса, можем дать ответ на этот вопрос. Мы знаем, что война является неизбежным спутником капиталистического режима. Капиталистическое общество, которое основано на эксплуатации человека человеком и на погоне за прибылью, может порождать только войну. Но мы знаем также, что все вофиссы развития человеческого общества в конечном счете решаются борьбой — борьбой масс. К тем широким массам, которые не желают войны, мы обращаем свой призыв: «Объединим наши силы! Будем вместе бороться за мир! Организуем единый фронт всех тех, кто хочет защитить и сохранить мир!»

Борьба за мир даже в самые тяжелые моменты не является безразличной. Она не опирается теперь на силу рабочего класса, в руках которого находится власть в СССР. Смотрите, чего добился Советский Союз. Война уже в течение ряда лет угрожает его границам. Но, упорно борясь, чем пришлось в жертву делу мира, чем пришлось пожертвовать, опираясь на свою мощную силу, он до сих пор сумел избежать войны. Если бы не существовало Советского Союза, перемирие между двумя тупыми войнами не было бы столь длительной. Народы давно уже были бы брошены в новую войну. Наша борьба за мир, в которой мы опираемся на мощь Советского Союза, имеет, следовательно, все шансы на успех. Каждый месяц, каждая неделя, которую мы выигрываем, имеет громадную ценность для человечества. Уничтожая самые затаенные стремления масс и насущные интересы всего человечества, коммунистический Интернационал возлагает пахоту в защиту мира и Советского Союза. Лозунг мира становится нашим центральным лозунгом в борьбе против войны.

Подумайте, которую Ленин вел во время мировой войны против троцкистов по поводу лозунга мира, была полемикой против меньшинства троцкистского противоставляя лозунг мира лозунгу пораженчества и превращения империалистической войны в гражданскую войну против буржуазии. В самом деле, во время империалистической войны не могла больше стоять проблема

борьбы между нами и буржуазией на мир, а на смерть. Мы знаем, что эти силы не малы. Но находимся ли уже эти силы на уровне тех гигантских задач, которые ставят перед нами в настоящий момент? Единый фронт рабочего класса сделал до сих пор заметные успехи только в одной крупной капиталистической стране. Только теперь ставится конкретная задача восстановления политического единства рабочего класса в единой революционной партии. Однако нам еще далеко от ее разрешения.

Отсюда центральное место в нашей деятельности борьбе за мир, мы выдвигаем образцом разоблачения империализма буржуазии и всех мастей, начиная от фашистских и кончая контрреволюционными троцкистами, у которых хватает наглости утверждать, будто коммунисты за войну, будто они возлагают свои надежды на войну, будто они считают, что только война создаст ситуацию, при которой можно будет бороться за революцию, за завоевание власти.

Мы отлично знаем, что в целом ряде стран, особенно там, где существует фашистская диктатура, имеются трудящиеся, которые склонны думать, будто только война может дать их классу возможность возобновить его революционную борьбу. Мы отмечаем такие тенденции в Италии. Мы замечаем их теперь в Германии. Мы знаем, что эти тенденции проявляются в особенности среди элементов, дезориентированных поражениями, понесенными рабочим классом. В наших рядах они наблюдаются среди оппортунистических элементов.

VI. ПОЛИТИКА МИРА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Я думаю, что нет ни одного трудящегося, что нет никого, кто сомневался бы в том, что политика Советского Союза есть политика мира. И тот факт, что Советский Союз ведет политику мира, не является чем-то случайным, не связан с какой-либо преходящей конъюнктурой. Эта политика — явление органического порядка, на самой природе советской власти вытекающее, из всей истории ее развития, из всего того, что она делает.

Разве в 1917 г. одним из главных лозунгов, с которыми большевики пошли на завоевание власти, не был лозунг мира? Правительство Советов с первых же дней своего существования выступило перед массами как правительство, которое боролось за прекращение империалистической войны, за мир. Декрет о мире был первым декретом, который был утвержден по докладу Ленина Съездом Советов рабочих и крестьянских депутатов 8 ноября 1917 г. Тотчас же после образования советского правительства. За эти декреты, предлагавшие немедленное заключение полнотного демократического мира, аннулирование всех договоров военного времени, не последовало заключения мира, потому что империалистические государства его отвергли. Но этот декрет обеспечил Советам неушатную поддержку широчайших масс трудящихся, помог ей завоевать ту массовую базу, которую она с тех пор все более расширяла и укрепляла.

Эта нерушимая связь рабоче-крестьянской массы со своим советским правительством, установленная на основе политики мира, была закреплена заключением Брестского мира, являющегося примером того, какие условия германские империалисты назвали бы всему миру, если бы им удалось осуществить до конца свои замыслы.

Ведя решительную борьбу против мелкобуржуазного авантюризма так называемых «левых» коммунистов, которые мечтали во времена Брест-Литовского «революционной» войны, Ленин и большевистская партия за являлись массам, что советское правительство не ведет политики «преступия», не руководствуется в своей внешней политике исключительно интересами сохранения и укрепления позиций революции.

«Все наша политика и пропаганда направлена отнюдь не к тому, чтобы «втягивать» народы в войну, а чтобы положить конец войне. И опыт истощающего показал, что единственно социалистическая революция является выходом из вечных войн... Но если мы, делая все доступное нашим силам для ускорения этой революции, находимся в положении слабой социалистической республики, на которую нападают империалистические державы, правдива ли наша политика использования розни между ними, чтобы затруднить для них соединение против нас? Конечно, такая политика правильна. Мы волею ее в течение четырех лет. И главным фактом проявления этой политики был Брестский договор. Пока германский империализм сопротивлялся, мы, используя противоречия империализма между собой, могли продержаться даже тогда, когда Красная Армия не была создана».

Благодаря этой мирной политике Советскому Союзу удалось до сих пор разрушить все планы козлов в окружении, которые замышляли против него империалистические державы. Все мало-мальски значительные империалистические государства вынуждены были установить дипломатические сношения с Советским Союзом. СССР заключил пакты о ненападении со всеми граничащими с ним странами, за исключением Японии, отказавшейся от заключения подобного пакта. Начиная с заключенной «конференции» и кончая конференцией по разоружению, СССР всегда решительно ставил вопрос о полном разоружении. После того, как это предложение о полном разоружении было отвергнуто, СССР выступил с предложением частичного разоружения, борясь до конца за уменьшение опасности войны.

После войны в целом ряде стран оказалась у власти социал-демократия. Можно ли назвать какое-нибудь социал-демократическое правительство, которое сделало для дела мира хотя бы самую часть того, что было сделано советским правительством? Существует ли хоть одно социал-демократическое правительство, которое бы согласилось на уничтожение всех тайных договоров, заключенных буржуазией в целях подготовки войны, которое торжественно отказалось бы от так называемых «исторических» прав, идущих вразрез с интересами др. той страны, вразрез с делом мира?

Советское правительство показывает нам пример борьбы за мир, проявляя хладнокровие и выдержку в отношении превратив-

тов, отрицающих возможность массовой работы и борьбы при любых условиях и использования малейших легальных возможностей. Всякая уступка подобным тенденциям, как и элементарная, желанием наступления войны, даже если они наскрывают свой оппортунистический революционный фразеризм, может привести нас только к отрыву от масс. Более того, мы уже убедились на опыте в том, что все те, кто в рядах рабочего движения превозносили империалистическую войну как средство, расчищающее путь революции, в конечном счете неизбежно поехали свою связь с рабочим классом и теперь находятся в лагере фашизма.

Борьба за мир, мы тем самым наглядным образом защищаем Советский Союз. Ни для кого не может быть сомнения в том, что грядущая война, даже если бы она началась как война двух великих империалистических держав между собой или как война какой-нибудь из них с какой-нибудь из малых стран, неизбежно вынудит нас перейти к войне против Советского Союза. Каждый год, каждый месяц отсрочки является для нас гарантией того, что Советский Союз сможет дать более сильный отпор нападению империалистов. Таким образом, наша борьба за мир непосредственно связана с политикой мира, проводимой СССР.

Дело мира и дело защиты Советского Союза становятся одним и тем же делом, и не найдется ни одного честного рабочего, который отказался бы бороться за него.

Японские генералы. Существует ли, следовательно ли когда-либо правительство, способное или защита мира сделать то, что сказали Советам, пошла на продажу КВЖД? СССР показал в этом случае, как надо действовать, когда на деле хочется предотвратить войну. Только рабочий класс, стоящий у власти, может провозгласить такую хладнокровную и в то же время смелую политику мира.

Этой своей политикой мира Советский Союз доказал, что только социализм способен мир. Вот почему эта политика мобилизовала и мобилизует пролетариат всех стран на борьбу за социализм, собирает вокруг рабочего класса миллионы трудящихся, крестьян, интеллигентов, ненавидящих войны и стремящихся к сохранению мира.

«Развитие капитализма, — писал Ленин в 1916 г., — совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда неизбежный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он пробьет первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или буржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства». В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии. Англия же совершенно права, когда в своем письме к Бутскому от 12 сентября 1882 г. прямо призывает возможность «оборонительных войн» или «победоносного социализма». Он имел в виду именно оборону победоносного пролетариата против буржуазии других стран».

Из этой-то исторически обоснованной необходимости нападения империализма на социалистическое государство, на которую указывал Ленин уже в 1916 г., которую он сформулировал еще в 1915 г., вытекает необходимость для СССР обороняться и иметь для этой цели мощную армию. Но мы должны подчеркнуть существовавшее между этой армией и армией всех других стран качественное различие. Война, которую эта армия вынуждена будет вести, всегда будет справедливой оборонительной войной.

«Старая армия, — говорится в второй части декрета об организации Красной Армии, — служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и экспроприацией классов возникла необходимость создания новой армии, которая являлась орудием советской власти в настоящем, фундаментом для замены постоянной армии всепартийным вооружением в ближайшем будущем и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе».

Действительно, с тех пор, как существует Красная Армия, мы впервые в истории имеем такое положение, когда мощная вооруженная сила поставлена на служение делу мира. Посмотрите, с какими либеральными представителями империализма в Женеве на протяжении ряда лет обсуждали возможность поставить вооруженную силу на службу так называемой международной организации мира. Они обсуждали для того только, чтобы притти к заключению, что это — несбыточная мечта. Армия империализма действительно никогда не может стать орудием мира в силу своей классовой природы. Именно классовой характер Красной Армии делает ее силой, служащей делу мира, вступающей в борьбу с фашизмом, агрессором, пожимателем войны. Красная Армия — это армия мира, ибо она — армия рабочего класса.

На 1 января 1930 г. в Красной Армии было 31,9 проц. рабочих. На 1 января 1934 г. процент рабочих составлял 45,8; в начале 1935 года — 49,3 проц. Но этот процент увеличивается, когда от красноречивой массы мы переходим к среднему и к высшему командному составу. Противоречие, разрыв между буржуазией, армией, — солдаты массы которых состоят из рабочих и крестьян, а командный состав из представителей самых реакционных классов и кавалеров, — это противоречие, не знавшее Красная Армия. Среди командиров полков рабочие составляют 72 проц., среди командиров корпусов процент выходит из рабочего класса достигает 100. (Аплодисменты). Нужны ли более конкретные доказательства того, что Красная Армия является орудием мира, в крепких руках рабочего класса?

Рабочие, колхозники, составляющие огромное большинство красноречивцев, — это уже больше не «солдаты». Они составляют часть той чудесной советской молодежи, представителей которой мы приветствовали на торжественном открытии нашего конгресса и которая является единственной в мире примером нового, свободного, сильного, радостного, уверенного в своем будущем поколения.

Это — сыны горной гражданской войны. Это — молодежь, усвоившая на заводе и в колхозе сознательную и добровольную дисциплину социалистического труда. Это — молодежь, которая знает, что она обрела революцию и советской власти силой освобождения от ала капиталистической фабрики, от безработицы, от материальной и духовной нищеты. У этой молодежи творческая психология, но страна, в которой она родилась, — единственная страна, где в громадных масштабах строится завод, города, социалистическая промышленность, коллективное сельское хозяйство, новая жизнь, ибо Советский Союз — страна пионеров новой цивилизации, страна мира. Мечты о завоеваниях, упорничество, восхождение кровопролития и грабительской войны как единственной «содержательной меры» для человечества — все это возможно только в странах загнивающего капитализма.

Пролетарии в капиталистических странах знают, что во главе Красной Армии стоят самые преданные бойцы революции. Они знают, что во главе Красной Армии стоят наш тов. Ворошилов — боец пролетарской революции, сын железнодорожного рабочего и колхозника, работавший в семи лет на шахте за гривенник в день, кузнец по профессии, член партии большевиков еще до революции 1905 г., сын жандармского связыва с боями авантюра русских рабочих под руководством Ленина —

VII. ДОГОВОРЫ О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ

Товарищи, поскольку мирная политика Советского Союза предполагает учет пролетарских государством противоречий между капиталистическими странами, ее пределы в той или иной мере определяются рамками, острой и характерной для противоречий; ее конкретные формы не могут не меняться в зависимости от изменений во всей международной обстановке.

Вот этого-то и не понимали те, кто выражал свое удивление перемене в позиции СССР по отношению к Лиге наций. Лига наций была создана как руководимая державами Антанты международная организация для поддержания так называемого «порядка», установленного послевоенными договорами. С первого дня своего возникновения она подыгрывала внутренним противоречиям и разрывам. Когда же вопрос о новом переделе мира достиг чрезвычайной остроты, когда некоторые великие империалистические державы, полагая, что из-за стал для перехода к разрешению этого вопроса силой оружия, развили свой военный натиск, — начинается развал Лиги наций.

Массы видят, что Лига оказывается бессильной перед фактом захвата Манчжурии Японией, — перед фактом войн, которые ведут Соединенные Штаты и Англия в Южной Америке, перед нападением фашистской Италии на Абиссинию. Но этот процесс сопровождается колебаниями и сопротивлением со стороны государств, которые в данный момент не заинтересованы непосредственно в войне. Наиболее агрессивные страны выходят из Лиги наций: Япония — в 1932 г., Германия — в 1933 г., и Лига наций, не имея формально своей организации и своего устава, все же оказывается известным препятствием для осуществления планов этих держав и может быть использована для оттяжки развязывания войны. Учитывая эту новую ситуацию, СССР меняет свое отношение к Лиге наций. Вступление Советского Союза в Лигу наций показало массам, что руководители Советского Союза не доктринеры, а марксисты, правильно оценивающие соотношение сил в капиталистическом мире и умеющие использовать любую, даже самую малую возможность, чтобы расширить свою деятельность, направленную в защиту мира, в интересах революции.

За вступлением в Лигу наций последовали дальнейшие, еще более решительные шаги по разрыванию мирной политики Советского Союза, по мере того как усилилась угроза войны и обострились противоречия между странами — поджигателями войны и странами, заинтересованными в сохранении мира. Это противоречие можно было использовать еще шире, чем все предшествующее, так как в результате его обнаружилось временное совпадение постоянных целей мирной политики Советского Союза и временных целей политики некоторых капиталистических стран.

СССР сделал значительный шаг в сближении с некоторыми малыми, слабыми государствами, независимости которых, как мы уже упоминали, угрожает военная план германского фашизма. Сближение с этими государствами, для которых агрессия национал-социализма является чрезвычайной конкретной и серьезной опасностью, привело, как мы знаем, к выработке определенных интересов, не с дипломатической точки зрения, а потому, что оно является четким выражением той подлинной связи, которая устанавливается между трудящимися Советского Союза, защищающими завоевания пролетарской революции, с одной стороны, и малыми народами, малыми нациями, защищающими свою свободу и национальную целостность, и всеми друзьями мира — с другой.

Зная, какую роль играет национальный вопрос в жизни народов, мы можем считать вполне вероятным, что в случае спироидальной германских фашистских войн некоторые европейские народы, заповедывая свою независимость, не пойдут стольких страданий, предпочтут и пойти на сохранение весте борются на стороне СССР, единственной страны в мире, где национальный вопрос разрешен в соответствии с народными чаяниями, признанием за каждой национальностью права на самоопределение. Во всяком случае мы знаем, что в этом отношении народами, последующие Чехословакия, Латвия и ряд других малых стран, и что лог революционного авангарда рабочего класса — по-

Сталина, один из самых дисциплинированных большевиков, один из лучших учеников Ленина и Сталина. (Долготы стои устремляют бурную овацию в честь тов. Ворошилова).

Разве горюшки Гутра и Северный Франции, разве несчастные рабочие японских текстильных фабрик не расползаются в тов. Ворошилове и в других вождях Красной Армии своих братьев по классу и борьбе? Революционеры рабочего всего мира знают, что в рядах Красной Армии неучаствуют процент членов большевистской партии и комсомола. Они знают, что рабочие-крестьяне Красной Армии, созданные Лениным, закаленные в гражданской войне под непосредственным политическим влиянием Сталина, находятся под руководством БКП(б), единственной партии, доказавшей до сих пор пример последовательной и победоносной борьбы против империалистической войны.

Каждый шаг по пути усиления рабоче-крестьянской Красной Армии встречается поэтому с глубокой радостью всеми эксплуататорскими, всеми вражескими мира во всех капиталистических странах.

Международный пролетариат знает и понимает, что не буд Красной Армии — человечество давно уже было бы ввержено в бездну войны; он понимает, что существование этой мощной силы является гарантией мира и победы рабочего класса.

Я уверен, что выражу волю всех присутствующих на этом конгрессе, волю трудящихся всего мира, посылая нам восторженный привет Красной Армии.

Да здравствует рабоче-крестьянская Красная Армия, оплот мира, армия социализма и революции, надежда трудящихся всего мира! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Кемпью буржуазии этих стран проводят политику, противоречащую интересам этих народов.

Предложение о заключении восточного пакта было сделано после установления определенных агрессора. Это предложение, основанное на признании неслыханности мира, невозможно отделить военную опасность, грозящую на Востоке Европе, от угрозы войны на Западе, которая была в результате прижать к стене всех друзей мира, что бы они ни делали.

Как известно, проект восточного пакта был отвергнут поджигателями войны, и это должно было вызвать установление особенно тесной связи между Советским Союзом и государствами, заинтересованными в активном противодействии нападению агрессора, что и привело к заключению договора о взаимной помощи между Советским Союзом, Францией и Чехословакией.

Вопрос об этих договорах принадлежит к числу тех, которые наиболее интересуют сейчас международное пролетарское общественное мнение. На этот проблеме мы должны остановиться более подробно. Заключенные Советским Союзом договоры о взаимной помощи соответствуют линии развития мирной политики Советского Союза, основы которой были определены Лениным. Это — мирные, заключенные публично, явные для всех договоры, а не секретные военные соглашения пролетариат, которые заключала параская дипломатия, или, в крайнем случае, пакт, который заключили германские фашизм с фашистской Польшей. В то же время договоры о взаимной помощи коренным образом отличаются от всяких платонических выступлений и деклараций, лишенных какого бы то ни было действительного политического содержания и насквозь лицемерных. Такие декларации нам хорошо знакомы по послевоенной дипломатии, начиная с пакта Келлога и вплоть до заключенного декларацией конференции по разоружению.

Заключенные Советским Союзом договоры о взаимной помощи — это серьезные акты положительной политики, направленной на сплочение всех сил, какие только можно привлечь в этот момент к активной защите мира. Нас поэтому удивляет, как это некоторым могло показаться странной то обстоятельство, что заключение договора о взаимной помощи с Францией сопровождалось заключением товарища Сталина, где он высказал «колоссальное непонимание и озорное политикой государственной обороны, провозглашение Франции в целях поддержания своих вооруженных сил на уровне, соответствующем ее безопасности». Помощь, скорее было бы странно, если бы не последовало заключение такого рода. Ибо отсутствие такой четкой позиции лишило бы договор о взаимной помощи всей его действительности как орудия положительной мирной политики.

С точки зрения теоретической не может вызывать сомнения возможность в определенных условиях соглашения, прекращающего даже военное сотрудничество между пролетарскими государствами и какими-нибудь капиталистическими государствами. Об этом Ленин писал неоднократно.

В мае 1918 года, когда англо-французская коалиция сделала советской республике предложение о военном сотрудничестве, ЦК партии большевиков отклонил это предложение, но с оговоркой, не принимавшей характера, а политический целесообразности, не считая такое соглашение полезным при существовавшей тогда обстановке.

«Отнюдь не отказываясь, — писал тогда Ленин, — вообще от военных соглашений с одной из империалистических коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистической державы, мы в данный момент не можем пойти на военное соглашение с англо-французской коалицией».

Помощь большевикам по этому вопросу, товарищи, таким образом, совершенно ясна. Не нарушая основ советской власти, а

Ленин, Собр. соч. т. XXV, стр. 894, 2-е изд.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА тов. ЭРКОЛИ СМ. НА 5-й СТР.

*) См. отчет VI конгресса Коминтерна Выпуск 6, стр. 93, ГИЗ, 1929 г.

*) Ленин, Собр. соч. т. XXVI, стр. 11, 3-е издание.

*) Ленин, Собр. соч. т. XIX, 3-е изд., стр. 326.

